

Заведующая отделом Ли, заметив происходящее, также нашла это забавной:

— Продавайте, продавайте, по правилам!

Гособлигации в провинции Аньчжун продавались плохо. Во-первых, экономика была неразвита, и у населения не было больших сбережений, а во-вторых, они не могли свободно обращаться, и те, у кого были лишние деньги, не особо хотели их покупать. Вот и в головном отделении Промышленно-коммерческого банка скопилось немало нереализованных обязательств. Покупка на две-три тысячи юаней, хотя и не была огромной суммой, все же была хорошим делом.

К тому же, ни в каких правилах не говорилось, что детям запрещено покупать!

Кассир с улыбкой отсчитала двадцать восемь гособлигаций и передала их Цю Минцюаню:

— Малыш, положи их в сумку и скорее иди домой, не играй на улице, а то потеряешь!

Цю Минцюань послушно кивнул:

— Я так и сделаю, спасибо вам.

Сделав несколько шагов, он обернулся и осторожно спросил:

— Кстати, можно ли прийти через несколько дней и купить ещё? У вас ещё есть гособлигации?

Заведующая отделом Ли засмеялась и дружелюбно помахала рукой:

— Мы же банк, у нас есть сколько угодно.

Шутка ли, этому отделению недавно выделили задачу продать более чем на 100 000 юаней гособлигаций, и они как раз беспокоились, что не смогут их реализовать!

...

Менее чем за десять минут 2 000 с лишним юаней наличными в рюкзаке Цю Минцюаня превратились в тонкую пачку из двадцати восьми стодолларовых гособлигаций.

Неименные, их можно было в любой момент продать обратно в городе Дуншэнь!

Перед глазами Цю Минцюаня мелькали цены на гособлигации, которые он видел два дня назад в представительстве Промышленно-коммерческого банка в районе Цзиньань, где цена покупки составляла 102,4 юаня.

Цю Минцюань с трудом сдерживал внутреннее волнение:

— Если продать по этой цене, за одну поездку можно заработать 207 юаней. Вычтя 12 юаней на билеты туда и обратно и расходы на еду, получится почти 200 юаней прибыли!

Основной капитал в 2 660 юаней, одна поездка туда и обратно за два с лишним дня, и это уже 7,3% прибыли.

Для непосвященных 7,3% прибыли могут показаться не впечатляющими, но в их сердцах бушевал восторг, словно перед ними маячила сияющая золотая гора.

Если за год сделать столько поездок, то сложные проценты будут просто ошеломляющими!

— Угадай, — не спеша произнес Фэн Жуй, полный энтузиазма. — Знаменитый Ма Цзюньдин за этот год, начав с нескольких десятков тысяч юаней и перевоза гособлигации между Дуншэнем и Хэфэем, заработал сколько?

Цю Минцюань слегка задумался, и в его глазах мелькнул яркий свет, он уже был готов к этому числу:

— Если начать с нескольких десятков тысяч юаней, то можно заработать более миллиона.

Такова сила сложных процентов.

— Верно, — спокойно сказал Фэн Жуй. — Позже он получил всем известное прозвище Ма Байвань. Именно благодаря первой прибыли от перепродажи гособлигаций он заработал миллион юаней.

Что означал миллион юаней?

В будущем эта цифра не вызвала особого восторга, но в конце 80-х годов покупательная способность этой суммы была эквивалентна двум-трем миллионам после 2010 года!

Обычный рабочий, уволившийся с работы, используя свои сбережения и заемные деньги, благодаря чуткости к политике и уверенности в реформах и открытости, совершил переход от среднего достатка к огромному богатству, став одним из первых, кто разбогател в ходе финансовых реформ.

Это было время, когда весна только начиналась, но еще чувствовался холод, время, когда перед бесчисленными обычными людьми только начали открываться различные возможности!...

Наскоро перекусив, Цю Минцюань в три часа дня с пачкой гособлигаций снова сел на поезд до Дуншэня, который шел тринадцать часов.

Проснувшись утром в поезде, он с ноющей спиной снова оказался перед вокзалом Дуншэня.

Зимнее солнце только что взошло, его золотистый свет озарил маленького Цю Минцюаня, окутав его золотистым утренним сиянием.

— Эй, не спеши продавать гособлигации, — остановил его Фэн Жуй, улыбаясь. — Купи себе хорошую одежду.

Цю Минцюань удивился:

— Зачем?

— Скоро Новый год, тебе нужно обновить гардероб.

— Мне не нужно, я могу обойтись тем, что есть, к тому же я быстро расту, новая одежда скоро станет мала.

Фэн Жуй с сожалением вздохнул.

— Дурак, ты сейчас идешь продавать. Если ты будешь ходить в рваной одежде, а потом еще и

будешь делать это все чаще, как ты думаешь, не вызовет ли это подозрений у других?

...

На втором этаже торгового центра «Бутик» Цю Минцюань растерянно смотрел на изобилие детской одежды, погрузившись в раздумья — в прошлой жизни он никогда не покупал себе детскую одежду!

Внезапно сзади раздался неуверенный, но радостный голос:

— Сяо Цю? Это ты?..

Ван Цзюань с радостью подбежала к нему, увидев, что это действительно Цю Минцюань, и поспешно взяла его за руку:

— Как ты здесь оказался? Покупаешь что-то?

В последнее время у нее было много радостных событий: она только что заняла место арестованного Чжао Дэчэна и стала руководителем группы канцелярских товаров. Она была полна энергии, и когда генеральный директор Цю проводил оценку работы, она предложила несколько полезных идей. И вот, не прошло и нескольких дней, как начальник отдела канцелярских товаров серьезно заболел, и генеральный директор Цю снова вспомнил о ней.

Так что, едва успев занять место руководителя группы канцелярских товаров, она снова получила повышение и стала заместителем начальника отдела канцелярских товаров!

Этот скачок в должности сразу принес ей повышение зарплаты на два уровня: с 160 юаней в месяц до 210 юаней, что было значительным и стабильным доходом!

Ван Цзюань в последние дни чувствовала себя бодро и была полна сил, но иногда, когда она оставалась одна, она невольно вспоминала тот случай, и чем больше думала, тем больше радовалась и боялась.

Если бы в тот день она не посоветовалась с Цю Минцюанем, или если бы он скрыл от нее свои мысли, она вполне могла бы поддаться порыву и, как Чжао Дэчэн, заняться накоплением золотых ручек.

Она не смела подделывать счета или печати, но если бы у нее действительно скопилось на несколько тысяч юаней товара, она могла бы попытаться продать часть его вместе с товарами компании.

И как только Чжао Дэчэн попал в беду, и началась полная инвентаризация, она бы точно была разоблачена!

...То предупреждение Цю Минцюаня действительно изменило ее судьбу, как будто между пропастью и повышением с увеличением зарплаты была проведена четкая граница, и она до сих пор содрогалась при мысли об этом.

Но с тех пор, как золотые ручки Него полностью поступили в продажу, она больше не видела Цю Минцюаня, и только сегодня случайно встретила его на втором этаже у стойки с одеждой.

— Тетя Ван? — конечно, Цю Минцюань помнил ее и немного смущенно улыбнулся. — Скоро праздники, я пришел купить себе одежду.

— Да-да, заработал деньги — надо себя приодеть, — Ван Цзюань с энтузиазмом взяла его за руку. — Не знаешь, что выбрать? Давай, тетя поможет!

Работая в большом магазине, она всегда была модно одета и обладала хорошим вкусом. Взглянув несколько раз, она выбрала из стойки новую короткую куртку для мальчиков из ткани «Сюэхуа» с красивыми роговыми пуговицами.

Ван Цзюань с радостью надела куртку на Цю Минцюаня, и ее глаза загорелись!

Эй! Этот мальчик и так был симпатичным, с изящными бровями, аккуратным носом и блестящими глазами, а в этой дорогой одежде он вообще не выглядел бедняком, а скорее как ребенок из богатой семьи.

Действительно, человек зависит от одежды, как лошадь от седла!

— Вот эту, не снимай, носи сразу! — Ван Цзюань, не слушая возражений, решила за него. — Доверься моему вкусу, не ошибёшься, это вещь из Гонконга, очень стильная!

Не дав ему возразить, она повела его к стойке с обувью:

— Мальчик, обувь должна быть хорошей, знаешь, люди смотрят на голову и на ноги.

Вспомнив, что Цю Минцюань как-то сказал, что у него нет мамы, Ван Цзюань почувствовала прилив материнских чувств. Неудивительно, что он был так плохо одет — у ребенка без матери некому было за ним ухаживать.

Вскоре Ван Цзюань выбрала пару хороших кожаных туфель, специально взяв их немного больше:

— Сначала подложи стельку, тогда, даже когда нога подрастёт, ещё сможешь поносить.

Цю Минцюань был ошеломлён:

— Нет, правда не надо, эти туфли слишком дорогие. У меня не хватит денег...

Только что куртка стоила 38 юаней, а эти туфли — 25 юаней, вещи в торговом центре «Бутик» были просто запредельно дорогими!

Ван Цзюань не стала его слушать, сразу попросила продавца выписать чек, достала кошелек и передала деньги:

— Сяо Хуан, получи!

Продавец стойки с одеждой, Сяо Хуан, была её знакомой, и, увидев, что Ван Цзюань выбирает одежду для бедно одетого ребёнка, подумала, что это её бедный родственник, и, принимая деньги, улыбнулась:

— Сестра Ван, как хорошо вы относитесь к родственникам, такие щедрые!